

ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ И СТЕПЕНИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ДИСТАНЦИРОВАНИЯ У СТУДЕНТОВ ЕЛАБУЖСКОГО ИНСТИТУТА КАЗАНСКОГО (ПРИВОЛЖСКОГО) ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Талышева И.А., Гайфуллина Н.Г.

Елабужский институт (филиал) ФГАОУ ВПО КФУ, Елабуга, РТ (423604, Елабуга, ул. Казанская, 89), e-mail: elabuga@kpfu.ru

Проведено эмпирическое исследование существующего уровня толерантности и степени социально-психологического дистанцирования у студентов Елабужского института Казанского (Приволжского) федерального университета. Социально-психологическое дистанцирование является одной из главных проблем современных межэтнических отношений в молодежной среде. Специальное внимание уделено этнической толерантности – интолерантности, отношения к людям иной расы и этнических групп у студентов. Учитывалась специфика проживания респондентов в районе свободной экономической зоны, так как это наложило специфические черты на конструирование индекса толерантности. При измерении степени социальной приемлемости учитывались: национальная принадлежность, пол, возраст респондентов, что оказало влияние на результаты ранжирования. Отмечая степень приемлемости этнических групп, проживающих в едином исторически сложившемся интеграционном пространстве, респонденты показали стремление к взаимодействию и частичной ассимиляции, выражая к ним позитивные чувства. Конкретизация представлений об этих этносах, их культуре, быте, религии, обычаях минимизирует социально-психологическую дистанцию, уменьшает чувство тревоги и агрессию. И наоборот, наличие искаженных сведений об этнических группах, отдаленных территориально, максимизирует социальную дистанцию, увеличивая порог боязни «чужака», вплоть до нежелания их видеть рядом. В результате исследования уровня толерантности, респонденты показали сформированность среднего уровня, то есть в одних ситуациях они ведут себя толерантно, в других могут проявить интолерантность.

Ключевые слова: толерантность, интолерантность, социально-психологическое дистанцирование.

RESEARCH OF THE LEVEL OF TOLERANCE AND THE DEGREE OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL DISTANCING STUDENTS ELABUGA INSTITUTE OF KAZAN (VOLGA) FEDERAL UNIVERSITY

Talysheva I.A., Gayfullina N.G.

Elabuga Institute of Kazan (Volga) Federal University, Russia Elabuga, Republic of Tatarstan (423604, Elabuga, Kazanskaya Street, 89), e-mail: elabuga@kpfu.ru

Conducted an empirical study of the existing level of tolerance and the degree of socio-psychological distancing students Elabuga Institute of Kazan (Volga) Federal University. Socio-psychological distancing is one of the main problems of modern inter-ethnic relations in the youth environment. Special attention is given to ethnic tolerance of intolerance attitude towards people of other races and ethnic groups of students. Specificity of residence of the respondents in the area of free economic zone, as it left the specific features of the formation of the index of tolerance. When measuring the degree of social acceptability, to take into account national origin, sex, age of the respondents that had an impact on the results of the ranking. Noting the degree of acceptance of ethnic groups living in the single historical process of integration of space, respondents showed the desire for interaction and partial assimilation, expressing to them positive feelings. Specification of representations about these ethnic groups, their culture, lifestyle, religion, customs minimizes the socio-psychological distance, reduces anxiety and aggression. Conversely, the presence of distorted information on ethnic groups in remote geographically, maximizes the social distance, increasing the threshold for fear of a «stranger», until the reluctance to see the next. As a result of research of a level of tolerance, respondents showed the readiness of the average level, that is, in some situations they behave tolerantly, others may manifest intolerance.

Keywords: tolerance, intolerance, socio-psychological distancing.

В начале XXI века российские специалисты в области этнопсихологии (Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, В.Ю. Хотинец) отметили в своих трудах появление устойчивой

тенденции к повышению роли этнического фактора в социальных сферах [7], [8], [9]. Парадокс современности заключается в том, что при нарастающем процессе глобализации и тотальной интеграции стран мира, этносы стремятся сохранить самобытность, что сопровождается ростом этноцентризма, этнической неприязни, а в некоторых случаях – регионального негативизма [2].

Многие исследователи (С.К. Бондырева, Д.А. Леонтьев, В.С. Мухина, Г.У. Солдатова и др.) подчеркивают, что толерантность – это не просто следование чужой точки зрения, а признание самого человека, уважение к нему. По мнению этнопсихолога Г.У. Солдатовой, «этническая нетерпимость – реально значимая форма проявления кризисных трансформаций этнической идентичности. Основой этнической нетерпимости является повышенная чувствительность к лицам других национальностей. Она может выражаться в широком диапазоне – от легкого дискомфорта и раздражения, никак не реализуемых в поведении, до различных форм дисциплинирующего поведения и даже взрывов негодования и ненависти» [7].

Толерантность (от лат. *tolerantia* – терпение) – терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению, согласие воспринять их даже в том случае, если они противоречат мировоззренческим установкам самого наблюдателя [4]. С точки зрения социальной психологии, толерантность – это, прежде всего, некое особое, идущее от самого человека отношение, аттитюд (уважение, принятие, понимание-признание – это три компонента аттитюда), потребность, ценность, норма, взгляд или убеждение; вместе с тем, это некая морально-нравственная категория, которая формируется обществом (долг, обязанность). Пусковой механизм появления и проявления толерантности – это обнаружение различий между людьми, группами, государствами, культурами и способ реагирования на них (война или мир). Психологические качества, обеспечивающие толерантность, – это все возможные формы самовыражения людей, допускающие или ограничивающие паритетность проявления социальных различий (свободно это делается или нет) [2].

Анализ понятия «толерантность» актуализирует проблему изучения трех видов толерантности: этнической, социальной и личностной.

Этническая толерантность – способность человека проявлять терпение к малознакомому образу жизни представителей других этнических общностей, их поведению, национальным традициям, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям и т. д. Внешне этническая толерантность отражается в выдержке, самообладании, способности индивида длительно выносить непривычные воздействия чужой культуры без снижения его адаптивных возможностей. Этническая толерантность проявляется в различных критических ситуациях межличностного и внутриличностного выбора, сопровождается психологической

напряженностью. Она имеет степень выраженности в зависимости от наличия у человека опыта общения с представителями той или иной этнической группы [3].

Личностная толерантность – свойство личности, которое включает в себя ценностно-смысловое содержание, занимающее центральное место во взаимоотношении между людьми, к их праву на свободу и жизнь по собственному выбору. В данном типе толерантности, прежде всего, важна устойчивая позиция личности, в которой отражаются ее установки, ценности и смыслы, так как именно они, с одной стороны, определяют внутренний мир человека, его ощущения и переживания, а с другой – являются мотивационными регуляторами, определяющими реальное поведение человека [4].

Процесс социализации личности влияет на качество и сформированность социальной толерантности. Социальная толерантность развивается и проявляется во взаимодействии личности с различными социальными группами общества, она направлена на равновесие в обществе. Социальная толерантность возможна только при условии несения ответственности личностью за себя и свою этническую группу. Соответственно, восприятие иных этносов, групп происходит через межличностное взаимодействие в непосредственном контакте.

Социальная дистанция (лат. *distantia* – расстояние) – характеризует размещение социальных групп и индивидов в социальном пространстве и устанавливает степень близости или отчужденности их между собой [4]. Понятие «социальная дистанция» ввел американский психолог Э. Богардус. Она означает степень близости или отдаленности социальных либо этнических общностей, групп, отдельных людей. Данный термин стал активно использоваться в начале XX века американскими учеными для определения социальных образований, различия масс, коллективов и групп. Термин социальная дистанция в психологии стал использоваться для сравнительного описания психологической близости между людьми и механизмов симпатии-антипатии.

Наименее защищенными от манипулятивного влияния экстремистских течений, склонных искать в сложных ситуациях виноватых среди других национальностей, становятся молодые люди, прежде всего в силу психологических особенностей своего возраста (юношеский максимализм). Студенчество является особым, первым этапом самостоятельной жизни человека, на протяжении которого он формирует собственную среду становления, принимая участие в социально и личностно образующих видах деятельности.

Исследование студенческого возраста подтверждает, что он имеет свои психолого-возрастные особенности, проявляющиеся в открытости, внушаемости, отсутствии жизненного опыта. В данном возрасте существует неосознанное отношение к представителям других этносов, которые они рассматривают в основном через призму ментальности родителей, близких родственников, значимого окружения.

Актуальность исследования обусловлена усилением в настоящее время национальной неприязни по отношению к представителям некоренных народов России. Ксенофобия, как неприятие «чужаков», существовала всегда, но именно сегодня социально-психологическое дистанцирование приобретает массовый характер.

Настоящее исследование проведено с целью выявления существующего уровня толерантности и степени социально-психологического дистанцирования как одной из главных проблем современных межэтнических отношений, формирующихся в молодежной среде.

Были поставлены следующие задачи:

- проведение теоретического анализа по проблеме этнической толерантности – интолерантности, как отношение к людям иной расы и иных этнических групп, проживающих в районе Свободной экономической зоны «Алабуга»;
- определение выборки респондентов, наименее изученных по данной проблематике и наиболее подверженных интолерантности;
- проведение эмпирического исследования на наиболее многочисленных коренных народах Поволжья и Прикамья (на примере татар, русских и удмуртов);
- выявление степени этнической толерантности и степени социально-психологического дистанцирования среди респондентов – представителей данных этносов к социальным группам коренных жителей Республики Татарстан и представителям этносов ближнего и дальнего Зарубежья.

Исследование уровня толерантности и степени социально-психологического дистанцирования проводилось в Елабужском институте Казанского (Приволжского) федерального университета. В нем приняли участие студенты 1–4 курсов в возрасте 18–24 лет. Количество испытуемых составило 122 человека (25 мужчин и 97 женщин). При измерении степени социальной приемлемости учитывалась национальная принадлежность респондентов: татары – 60 человек, русские – 42 человека, удмурты – 20 человек.

В исследовании были использованы следующие методики:

1. Эксперс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова) [6];
2. Шкала социальной дистанции (вариант А.Г. Почебут) [6].

Были получены следующие средние значения индекса толерантности у представителей обследуемых групп: русские – 80,79 баллов, татары – 82,17 баллов, удмурты – 83,92 балла, что соответствует среднему уровню толерантности; то есть в одних ситуациях респонденты ведут себя толерантно, в других – могут проявить интолерантность. Для качественного анализа аспектов толерантности использовалось разделение на субшкалы: этническая

толерантность, социальная толерантности и толерантность как черта личности. Данные субшкалы позволили выявить отношение респондентов к представителям других этнических групп, исследовать интолерантные и толерантные отношения к различным социальным группам, а также изучить установки личности по отношению к некоторым социальным процессам. Полученные данные распределились равномерно между субшкалами. Статистически достоверные различия между средними значениями по выборкам были обнаружены лишь между представителями русской национальности (среднее значение = 26,33 баллов) и представителями татарской национальности (среднее значение = 28,47 баллов) на уровне статистической значимости $p < 0.01$ (достоверность различий, выявленных исследованием, проверялась вычислениями в программе статистического анализа SPSS 11.5 для Windows с использованием критерия Стьюдента). Это свидетельствует о том, что респонденты русской национальности менее социально толерантны, чем респонденты татарской национальности. Других достоверных различий по субшкалам толерантности между исследуемыми выборками обнаружено не было. Соответственно, представители обследуемых групп обладают средне выраженными чертами толерантности.

Шкала социальной дистанции (вариант А.Г. Почебут) измеряет отношение к той или иной национальности. Она дает возможность определить два основных показателя: социальную приемлемость, которая отражает стремление к взаимодействию и интеграции, и даже ассимиляции с другим этносом; второй показатель – социальную экспансивность, которая отражает выраженность и направленность социальных чувств представителя одного этноса по отношению к другому.

По методике «Шкала социальной дистанции» определили возможную и реальную степень социальной дистанции и наличие позитивного (негативного) отношения людей друг к другу. Для диагностики возможной социальной приемлемости респондентами этносов были предложены как этнические группы, проживающие с ними в едином исторически сложившемся пространстве (татары, русские, удмурты, башкиры, марийцы, чувашаи, цыгане), так и этносы ближнего Зарубежья (таджики, узбеки, туркмены, дагестанцы, чеченцы, грузины, армяне) и дальнего Зарубежья (китайцы, вьетнамцы).

Выбранная нами методика исследования степени дистанцированности у студентов основывается на шкале социальной дистанции Э. Богардуса. Американский социолог Эмори Богардус в 1920-х годах предложил список из семи суждений, отражающих различную степень социальной дистанции. При опросе респонденты отмечают то суждение, которое соответствует допускаемой ими близости к членам заданной группы.

Для каждой группы, из предложенного списка национальностей, респондентам следовало указать единственно верное для них утверждение на шкале, отражающей

величину социальной дистанции (1 – минимальная, 7 – максимальная). Соответственно, чем меньше этот показатель, тем короче социальная дистанция между двумя группами и тем сильнее выражены позитивные чувства одной группы по отношению к другой. Был предложен следующий список утверждений, который мог стать завершением фразы: «Для меня лично возможно и желательно принять представителя данной группы...»:

1. Как близкого родственника.
2. Как близкого друга.
3. Как соседа по дому.
4. Как коллегу по работе.
5. Как гражданин моей страны.
6. Как гостя (туриста) в моей стране.
7. Я не хотел бы видеть его в моей стране.

В результате ранжирования средних показателей по каждому оцениваемому этносу были получены следующие данные: наивысшую степень приемлемости для себя лично респонденты отметили представителей своей нации; следующие ранги (2,3,4,5,6) заняли народы Поволжья и Прикамья. Однако имеются некоторые статистические различия в степени приемлемости между русскими, татарами и удмуртами. У респондентов русской и удмуртской национальности степень приемлемости чувашей и марийцев выше, чем татар ($p < 0.01$). Вероятно, здесь имеет место конфессиональный негативизм мусульман по отношению к православным.

У всех экспериментальных выборок одинаково прослеживается высокая степень дистанцированности по отношению к представителям ближнего и дальнего Зарубежья. Статистических различий между выборками по отношению к ним нет, и высокие ранги, и средние значения по методике показывают нам, что коренное население Республики Татарстана готово принимать их в роли гостей и соседей.

В исследовании было выявлено увеличение социальной дистанции от представителей ближнего и дальнего Зарубежья в связи с их географической удаленностью и, как следствие, незнания культуры этих народов и отсутствия достоверных сведений о них, что в лучшем случае порождает настороженность и недоверие, а в худшем – нежелание их видеть рядом.

Таким образом, исследование уровня толерантности и степени социально-психологического дистанцирования у респондентов показало результаты, свидетельствующие о среднем уровне толерантности и психологической приязни людей других национальностей, проживающих с ними в едином исторически сложившемся пространстве. С другими, территориально удаленными этносами, респонденты готовы

поддерживать только формальные отношения, что говорит о высокой степени дистанцирования.

Список литературы

1. Асмолов А.Г. Толерантность от утопии к реальности / А.Г. Асмолов // На пути к толерантному сознанию. – М., 2000. – С. 7-15.
2. Бардьер Г.Л. Социальная психология толерантности ДОС: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – СПб., 2007. – 45 с.
3. Безюлева Г.В. Толерантность в пространстве образования: учебное пособие / Г.В. Безюлева, С.К. Бондырева, Г.М. Шаламова. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2005. – 167 с.
4. Большая актуальная политическая энциклопедия / Под общ. ред. А. Белякова и О. Матвейчева. <http://www.politike.ru/> (дата обращения 20.10.2013).
5. Дергач А.А. Этнопсихология / А.А. Дергач, В.Г. Крысько, Э.Л. Саракуев // Принципы и методы построения этнопсихологического исследования. – М.: Институт молодежи, 1992. – 198 с.
6. Методология и методы этнопсихологических исследований / Авт.-сост.: А.Н. Панфилов, Г.М. Лыдокова и др. – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2009. – 212 с.
7. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности / Г.У. Солдатова. – М.: Смысл, 1998. – 389 с.
8. Стефаненко Т.Г. Методы этнопсихологического исследования / Т.Г. Стефаненко, Е.И. Шлягина, С.Н. Ениколопов. – М.: МГУ, 1993. – 320 с.
9. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание / В.Ю. Хотинец. – СПб., 2000. – 354 с.

Рецензенты:

Ахметов Л.Г., д.п.н., профессор кафедры теории и методики профессионального образования Елабужского института Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга.
Прыгин Г.С., д.псх.н., профессор кафедры психологии Набережночелнинского института ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны.